

В научных источниках можно встретить предложение дополнить квалифицирующий признак «в отношении особо опасных наркотических средств, психотропных веществ» словами «либо их прекурсоров и аналогов» или «либо их аналогов» с весьма, на наш взгляд, упрощенным обоснованием данной идеи, заключающимся в том, что если химическое вещество относится к аналогу особо опасного наркотического средства или психотропного вещества, то оно обладает той же степенью общественной опасности и, следовательно, такой аналог должен выступать квалифицирующим признаком. Вроде бы, на первый взгляд, все правильно, если не брать в расчет проблему квалифицирующих признаков в данных составах в целом. Но следует учитывать, что определение особо опасных наркотических средств или психотропных веществ дано в ч. 2 примечания к ст. 327 УК на основе юридического критерия – включения данных средств или веществ в списки 1 и 2 Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Именно этим критерием руководствовался законодатель, указав в ч. 3 ст. 328 УК только на особо опасные наркотические средства и психотропные вещества.

Встречаются предложения с трудом поддающиеся пониманию и обоснованию. Например, предлагается ввести в правоприменительную практику квалификацию незаконных действий с веществами, в последующем признаваемыми наркотиками, по ст. 333 УК «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ». Представляется необъяснимым, каким образом в правоприменительную практику можно ввести какую бы то ни было квалификацию? Напомним, что квалификацией есть установление и юридическое закрепление соответствия между признаками совершенного преступления и признаками состава преступления, описанного уголовно-правовой нормой. Если вещество на момент совершения указанных с ним в уголовном законе незаконных действий является сильнодействующим или ядовитым и при этом наличествуют все другие конструктивные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 333 УК, т. е. установлено соответствие между фактическими признаками и признаками состава, то совершенное деяние квалифицируется по соответствующей статье УК. Если таких признаков нет, в частности речь идет о веществе, которое не относится к сильнодействующим или ядовитым, а лишь в будущем будет признано наркотиком или его аналогом, то о какой квалификации может вестись речь? Не установлено соответствие признаков – нет состава преступления. Вот и вся квалификация. Трудно представить себе тот аргумент, который может быть выдвинут в опровержение этой аксиомы. Квалификация может быть правильной или ошибочной, но никак не вводимой искусственно в практику. Излишним в силу очевидности представляется дополнительно вспоминать принципы законности, справедливости, правила обратной силы уголовного закона и др.

Считаем научно необоснованным предложение о дополнении УК примечанием к ст. 328, касающемся толкования и оценки частных случаев передачи наркотика, например когда речь идет об их совместном потреблении. Нельзя превращать уголовный закон в учебник по уголовному праву. Данные выводы должны делаться правоприменителем на основе знаний института соучастия, понимания сути уголовно-правового запрета ст. 328 УК. Подобного рода разъяснениям может быть отведено место в постановлении Пленума Верховного Суда, что послужит единообразному толкованию и применению закона, коль указанное ошибочное толкование сбыта по каким-то причинам получило широкое распространение в судебной практике.

Указанные примеры предложений по «совершенствованию» уголовного закона образуют лишь малую долю всех их, встречаемых нами в периодической печати, научных журналах, дипломных и магистерских проектах, докладах и т. п. Полагаем, что их анализ достоин отдельного исследования, дабы наглядно продемонстрировать тот факт, что любое совершенствование уголовного закона должно проводиться с осторожностью, быть аргументированным, основываться на правильном понимании и глубоком знании институтов уголовного права, его принципов, быть результатом серьезной научной полемики, стороны которой должны стремиться услышать и понять друг друга, не стесняясь признавать и исправлять свои ошибки ради общей пользы дела. Совершенствование же ради совершенствования может заставить нас для отражения реальной картины этого процесса поставить данное слово в кавычки.

УДК 343.62 + 343.97

О.А. Осипенко

МЕРЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Важнейшее значение в борьбе с преступностью имеет ее предупреждение, которое в зависимости от состояния объектов предупреждения (лиц, в отношении которых применяются предупредительные меры) подразделяется на раннее и непосредственное. Раннее предупреждение преступности, по определению А.И. Долговой, – это устранение, нейтрализация процессов детерминации причинности преступности до порождения ими негативных социальных отклонений, закономерно предшествующих преступному поведению. Таким образом, раннее предупреждение преступности – это своевременное выявление и эффективное разрешение тех возникающих проблем, противоречий, которые закономерно связаны именно с преступным поведением.

Еще великие просветители XVIII в. сформулировали положения о том, что хороший законодатель должен заботиться не столько о наказании за преступления, сколько о том, чтобы их предупредить, и прежде всего путем улучшения нравов (Монтескье, Беккариа).

Меры раннего предупреждения уклонения родителей от содержания детей должны носить правовоспитывающий характер, а также создавать организационно-правовые условия, упреждающие правонарушения и обеспечивающие контроль за выполнением родителями обязанности по содержанию детей. В качестве таких мер могут быть:

обучение на завершающем этапе среднего образования основам семейно-брачных отношений и выполнения родительских обязанностей. Такое обучение имеет высокую социальную необходимость не только для предупреждения родительских

правонарушений, но и для укрепления института семьи, улучшения семейного воспитания детей, поддержания их здоровья, обеспечения физического и нравственного развития. Программа учебной дисциплины должна включать изучение правовых положений об обязанностях и ответственности родителей, требований по уходу за детьми и обращению с ними для поддержания здоровья и обеспечения нормального психического, умственного, морального и физического развития;

уведомление родителей ребенка об обязанности должного ухода за ним и его материального содержания с указанием тех действий, которые квалифицируются как нарушение обязанностей и влекут юридическую ответственность. Уведомление целесообразно вручать родителям при регистрации ребенка и устно его разъяснять. Эта мера предупредительного влияния является исключительно просветительно-профилактической, и ее использование или неиспользование не может иметь правовых последствий;

создание при главном управлении принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь централизованной базы данных о лицах, обязанных уплачивать алименты или возмещать государственные расходы на содержание детей, для ее использования нанимателями в целях своевременного удержания этих средств и минимизации исполнительных процедур;

установление обязанности нанимателям выяснять наличие у нанимаемого взысканий на содержание детей в республиканском органе, ведающем взысканием таких удержаний с использованием указанной централизованной базы данных. Такая обязанность должна быть закреплена в ст. 54 ТК (обязанности нанимателей при приеме на работу) путем введения пункта следующего содержания: «7) проверить в государственной базе данных наличие у нанимаемого обязанности уплачивать средства на содержание детей или возмещать государственные расходы на их содержание и в случае наличия у него такой обязанности сообщить в главное управление принудительного исполнения о принятии его на работу и об увольнении с работы». Эту процедуру полезно закрепить в международных соглашениях об оказании правовой помощи с другими государствами, прежде всего с Российской Федерацией, куда граждане Республики Беларусь имеют право свободного выезда и трудоустройства, чтобы препятствовать уклонению их от исполнения обязанностей по уплате средств на содержание детей.

УДК 343.265

Л.В. Павлова

ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ С ОСУЖДЕННЫМ КАК ФОРМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОМПРОМИССА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГРУЗИИ

УК Грузии действует с 1 июня 2000 г. За прошедшее время в данный уголовный закон неоднократно вносились изменения и дополнения, что было обусловлено социально-экономическими причинами, в числе которых расширение объектов уголовно-правовой охраны, создание дополнительных гарантий учета прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовные правоотношения, закрепление новых средств уголовно-правового реагирования на преступления.

В качестве одного из направлений гуманизации уголовно-правовой сферы следует рассматривать возможность применения условного осуждения как правового режима, позволяющего эффективно социализировать осужденного посредством возложения на него определенных обязанностей и осуществления пробационного контроля. При этом такие меры ответственности, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение без назначения наказания, предусматриваемые ст. 77, 79 УК Республики Беларусь, в грузинском УК отсутствуют.

Регламентация условного осуждения в Грузии, предусмотренная в одноименной главе УК – гл. XII «Условное осуждение» (ст. 63–67-1), имеет ряд отличий от осуждения с условным неприменением наказания, закрепленного в ст. 78 УК Республики Беларусь. Основные особенности связаны с основанием назначения условного осуждения (ст. 63 УК), испытательным сроком, который при назначении наказания в виде лишения свободы может быть установлен от года до шести лет (ст. 64 УК), возможности досрочного прекращения правового состояния в виде условного осуждения (ст. 67 УК). Например, отмена условного осуждения и снятие судимости возможны по истечении не менее чем половины испытательного срока при условии надлежащего поведения осужденного (ст. 67 УК).

Вместе с тем ст. 67-1 УК Грузии предусматривает иной порядок отмены условного осуждения и снятия судимости. В основу данного подхода, улучшающего правовое положение условно осужденного, положено его примерное поведение и выполнение данным лицом обязанностей, предусмотренных так называемым гражданским соглашением. Данное соглашение может быть заключено прокурором с условно осужденным, имеющим желание и возможность поделиться с другими своими знаниями и опытом в определенной сфере.

Статья 67-1 «Гражданское соглашение» в УК, введенная Законом Грузии от 22 мая 2012 г. № 6252, изложена в трех частях в следующей редакции:

«1. Отмена условно осужденному органом, указанным в части первой статьи 67 настоящего Кодекса, условного осуждения и снятие судимости с него могут осуществляться и до истечения половины испытательного срока, если прокурором с условно осужденным оформлено гражданское соглашение и условно осужденным надлежащим образом выполнены обязанности, определенные гражданским соглашением, а также отсутствуют основания, предусмотренные частями 3–5 статьи 67 настоящего Кодекса, и в соответствии с частью 2 той же статьи судом не было принято решение о продлении испытательного срока.

2. Прокурор может с учетом поведения условно осужденного оформить с ним гражданское соглашение, если он имеет желание и возможность поделиться с другими своими знаниями и опытом в определенной сфере. Гражданским соглашением определяются обязанности условно осужденного, а также время, в течение которого должны быть выполнены указанные обязательства и по истечении которого условно осужденному могут быть отменены условное осуждение и снята судимость.